

Давос, контрабандист, который перебрался через блокаду, привёз немного лука и солёной рыбы, но из-за проблемы с переворотом количество было невелико и не решило продовольственный кризис в Стормс Энд. Тем не менее, в следующие дни обед оставался простым и даже грубым. Однако внимание Ренли в последнее время сосредоточилось на зубных протезах. Каждый раз, когда у него была возможность, он прятался в комнате, чтобы понаблюдать за ними и всё больше запутывался в своих мыслях. Стоило ему взглянуть на протезы, как он ощущал особую притяженность, словно где-то раздавался слабый голос, призывающий его: «Сожми, сожми протезы...» Но последствия этого сжатия вызывали у Ренли множество сомнений. Эксперименты показали, что после сжатия он необъяснимо оказывался на архипелаге у океана на другом конце континента Вестерос, становился там островитянином и затем тонул! Как в его предыдущем «сне», он стал рыцарем, но был задавлен своим собственным конём... Ему не интересны ни рыцари, ни морские жители, главное, что чувство смерти действительно ужасает. Но если подсказки от контрабандиста окажутся действенными... «Жизнь — это преодоление себя». На обеде на шестой день он вдруг вздохнул, когда использовал серебряный нож, чтобы ковырнуть два сухих солёных рыбы на тарелке. «Иметь гору сокровищ, но не взять их, всё равно что жениться на красивой жене с большими трудностями, но не смочь возбудиться». «Не смочь возбудиться?» — толстяк рядом с ним не понял этого выражения и, услышав, уставился с недоумением. «Что не смогу? Кулаки? Почему не смогу? Из-за недостатка еды? Тогда я тоже не смогу. Ты знаешь, Ренли, я недавно не наедаюсь...» Говоря это, он украдкой взглянул на две униженные солёные рыбы на тарелке перед Ренли, а затем подмигнул черноволосому другу напротив. «Тебе это кажется ненавистным? Или —» «Не кулаки», — прервал его Ренли, прищурившись. «Это, вероятно, психическое расстройство». После этих слов он вонзил серебряный нож в лоб мёртвой солёной рыбы, затем слез с скамьи и направился к двери, под удивлённым взглядом Толстяка. Но сделав несколько шагов, черноволосый юноша обернулся и забрал тарелку с рыбой. «Лучше иметь что-то поесть, чем ничего». Он подчеркнул это с отвращением, и Толстяк вздохнул. «Мы позже пойдём играть в лесу Богов!» Тонкий бамбуковый прут с другой стороны изначально чихал и жевал лук. Увидев это, он быстро закричал в спину Ренли и, закончив, поспешно начал вытирать слёзы с углов глаз рукавами. «Не забудь!» «Вы двое идите», — бросил Ренли, не оборачиваясь: «Я не человек, который ничего не делает». Друзья переглянулись, услышав это. «Он говорит с сарказмом?» «Может быть, мастер Крессен приготовил для него новый курс?» «Это единственное предположение... Он действительно удивителен. Может так долго терпеть что-то такое скучное?» ... Мастер Крессен, очевидно, не назначал никаких новых занятий для Ренли. Вернувшись в комнату, он оставил тарелку солёной рыбы на полке на потом, а затем достал протезы, спрятанные в тумбочке, и удерживал их в руках. Его действия были быстрыми, как будто он боялся, что кто-то может выйти и забрать это, но на самом деле он просто боялся, что потом пожалеет об этом. Его опасения подтвердились, потому что вскоре он действительно пожалел, но было слишком поздно. Держа протезы крепко, ясные мысли Ренли быстро размылись, и он погрузился в особое состояние полусна. Это состояние могло длиться долго, но казалось, что прошло всего мгновение. ... Когда холодный ветер подул, Ренли внезапно почувствовал, как несколько людей тянут его за голову и руки, и он быстро проснулся. К сожалению, прежде чем Ренли успел оглянуться по сторонам, его голова была сильно погружена в кристально чистую, светло-голубую морскую воду. Он больше не был Ренли, а стал молодым человеком с явно крепкими конечностями. Поскольку он был здесь раньше, Ренли был к этому готов, так что смятения у него не возникло, только паника. Он знал, что находится в месте под названием Железные острова. Железные острова — одна из девяти основных территорий Вестероса. Группа людей, живущих на островах, называется Железными людьми, и эта стойкая нация имеет особый религиозный ритуал — ритуал утопления. Проще говоря, это означает погружение вас в морскую воду до удушья. Конечно, Железные люди верят, что истинные последователи Бога Утопленников (бог, которому они поклоняются) не боятся утонуть, потому что они будут воскрешены после этого. Если повезёт, утопленные

действительно могут вернуться к жизни благодаря примитивным методам сердечно-легочной реанимации Утопленника (священника Бога Утопленников). Сейчас Ренли утопает и сильно надеется на удачу. В то же время он также молился, чтобы формула, о которой говорил контрабандист Давос, помогла ему пережить трудности, потому что ему было очень любопытно узнать об этом «мир мечты» и даже увидеть его истинное лицо. Однако независимо от того, каковы его эмоции, в настоящей ситуации трудность заключалась в том, как избежать утопления. ... В начале ритуала достаточное количество кислорода делало восприятие Ренли очень ясным. С широко открытыми глазами он мог смутно разглядеть пляж на фоне дна моря, который был всего в ладонь, зелёные водоросли, вырастающие из песка и колыхающиеся под волнами, а также серебристую рыбу, панически убегающую, и три строки странных слов, запечатленных на поверхности песка. Несмотря на то что ситуация была крайне напряжённой, Ренли невольно был привлечён к этим трем строкам слов. К сожалению, его зрение в воде было затуманено. Он взглянул всего несколько раз, и прежде чем успел обдумать это, пара грубых ног появилась слева от него, и толстый слой песка поднялся, закрыв всё перед ним. Вокруг царила ужасная тишина. Океан заглушал большинство звуков из внешнего мира. Лишь слабый звук молитвы витал вокруг, словно доносился с небес. «Великий Бог, который утонул за нас, пусть твой слуга Хал воскреснет из моря, как ты. Даруй ему благословение морской соли, благословение камня, благословение стали...» Главное — оставаться спокойным. Ренли шептал про себя. Он продолжал задерживать дыхание, а кислорода в легких становилось всё меньше по мере продвижения ритуала. Вскоре его тело инстинктивно начало подталкивать его бороться за воздух, но давление, исходящее от затылка и плеч с двух сторон, было особенно сильным. По мере того как время шло, боль постепенно возрастала, и всё становилось всё более невыносимым. Главное — оставаться спокойным. Когда он больше не мог держать дыхание, он снова подумал о ключевых моментах, упомянутых контрабандистом. Как можно оставаться спокойным, когда ты умираешь? Он вспомнил, что ответил Давосу подобным образом. Странник, представляющий смерть, ужасен, но если мы не хотим полностью оказаться под его властью, лучше прямо встретиться с ним. Нужно понимать, что это поведение — борьба за выживание на грани смерти. Собеседник ответил. Бороться за выживание на грани смерти... бороться за выживание на грани смерти... Сильная боль от задержки дыхания сделала разум Ренли туманным и напряжённым. Он пытался подавить себя, подавить, подавить... До момента, когда он больше не смог подавить свою инстинктивную потребность в дыхании, он вдруг открыл рот. Влажная и солёная морская вода хлынула внутрь. Главное — оставаться спокойным... Он всхлипывал про себя. Но когда его разум остался застрявшим в муках утопления и не мог вырваться, когда холодная жидкость неконтролируемо заполнила его лёгкие и когда морская вода вызвала дикие спазмы во внутренних органах, у него мелькнула противоположная мысль — Это чертовщина! Темнота быстро овладела его телом и разумом, а затем, спустя неизвестный промежуток времени, прохладный приток жизни медленно пришёл из внешнего мира, одновременно раздался рев. «Мёртвые не умирают!» Под его поясницей словно лежал острый камень, от которого ему было особенно некомфортно. Он хотел протянуть руку и убрать его, но почувствовал, что конечности застыли и не могли двигаться. «Мёртвые не умирают!» — раздался ещё один крик, сопровождаемый сильным ударом по спине, и толчок, казалось, постепенно размораживал всё тело. «Мёртвые не умирают!» Когда прозвучал третий крик, он подсознательно решил ответить на это, так что произнёс, открыл рот. «Воскресну...» Собеседник прокричал очень известную фразу из обычаев Железных людей, так что он смог продолжить. Только он не знал, сказав ли он это, но всё вокруг быстро стало яснее. Прохладный морской бриз продолжал дуть, холодный прилив лизал его подошвы, а явное напряжение в его abdomen заставило его резко вздрогнуть, затем он перевернулся, согнулся на пляже и сильно закашлял. Морская вода выплёскивалась огромными порциями во время кашля, и одновременно его разум стал яснее. Он увидел фигуры, окружающие его, и мог почувствовать три пары глаз, неподвижно пристально смотрящих на него, словно ожидая чего-то. «Я, я воскресну!» — ответил он с болезненным

кашлем, затем, пошатнувшись, поднялся на ноги и встал на берег на ослабевших ногах. Дрожащим голосом, глядя в три ободряющих глаза, он выдал последние слова этого ритуала через стиснутые зубы. «Становлюсь сильнее!»

<http://tl.rulate.ru/book/117715/4738225>